

Воронина Лариса Владимировна

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ИМЕННЫХ СЛОЖНЫХ СЛОВ

В статье представлен анализ двух групп композитов в немецком языке с позиций когнитивно-дискурсивного подхода. Основное внимание уделено репрезентации процессов категоризации и субкатегоризации словообразовательными моделями "референт + класс референтов", "референт + часть референта".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/1-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. I. С. 79-81. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81.2

В статье представлен анализ двух групп композитов в немецком языке с позиций когнитивно-дискурсивного подхода. Основное внимание уделено репрезентации процессов категоризации и субкатегоризации словообразовательными моделями «референт + класс референтов», «референт + часть референта».

Ключевые слова и фразы: категоризация; субкатегоризация; срединный или базовый уровень; процесс когнитивно-дискурсивной интеграции; когнитивно-вербальная дифференциация.

Лариса Владимировна Воронина

Кафедра немецкого языка

Белгородский государственный университет

voronina@bsu.edu.ru

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ИМЕННЫХ СЛОЖНЫХ СЛОВ[©]

В настоящей статье предпринимается попытка дать анализ отдельным группам композитов немецкого языка с точки зрения когнитивно-дискурсивного подхода.

Словообразование с позиций когнитивно-дискурсивного анализа следует рассматривать как познавательный процесс, в ходе которого с помощью ментальных операций на основе старых знаний происходит категоризация нового знания.

Воспринимая новый объект мира, человек соотносит его с уже имеющимися знаниями и категориями объектов.

Изучая особенности категоризации человеком, антрополог Б. Берлин, когнитивный психолог Э. Рош (1973, 1975) и их коллеги установили, что имеется такой уровень категоризации, на котором человек эффективнее всего взаимодействует с окружающей средой и наиболее продуктивно обрабатывает, хранит и передает информацию. Это тот уровень, на котором общие очертания членов категории воспринимаются как подобные, и на котором единственный ментальный образ может отображать всю категорию. Такой уровень получил название срединного или базового уровня, так как он представляет собой промежуточный уровень между низшим и высшим.

Так, это действительно, например, на уровне, отражаемом словами *кошка, собака, птица*, но не на высшем, более обобщающем уровне животного (трудно представить себе обобщенное животное, которое не принадлежит конкретному роду), и не на нижнем, более конкретном уровне (не каждый может правильно идентифицировать рысь, эрдельтерьера или щегла). Слова для понятий базового уровня, как правило, самые короткие, самые распространенные и контекстно-нейтральные, исторически они появляются раньше других в лексиконе конкретных языков [2, с. 71].

Категоризовать объект означает обозначить и именовать категорию, к которой он относится. «Категоризация как познавательный процесс представляет собой не простое членение мира на категории разного уровня абстракции и соотнесение с ними определенных объектов и явлений, но и специальное выделение срединного уровня как психологически более значимого, т.е. базового» [1, с. 61].

В актах номинации отражены как процессы категоризации, так и субкатегоризации. Чтобы именовать что-либо, необходимо идентифицировать референт, определить его место в системе знаний говорящего и отнести к определенной категории.

Определив принадлежность данного референта к определенной категории, человек сравнивает его с другими подобными в данной категории; в результате выделяются наиболее яркие характеристики, признаки, позволяющие отличить данный референт от ему подобных. Так происходит процесс субкатегоризации.

Воспринимая мир, отражая и интерпретируя его, говорящий использует возможности языковой системы конкретного языка. Каждый язык располагает многообразными разноструктурными средствами для выражения определенного смысла, в которых отражены определенные отношения между соответствующими явлениями действительности путем их сопоставления. Анализ единиц номинации конкретного языка позволяет сделать вывод о том, какие формы и словообразовательные модели являются наиболее гибкими, отражающими интересы говорящего для выражения смыслов и систематизации нового знания.

Особенностью немецкого языка является репрезентация процессов категоризации объектов на базе существующих категорий в большинстве случаев на основе словосложения. Особенностью смысловой структуры такого рода композитов является включение языковой единицы, репрезентирующей категорию непосредственно предшествующего уровня в языковую единицу, репрезентирующую категорию последующего уровня.

Так, в немецком языке представлена многочисленная группа композитов, обозначающих различные объекты живой и неживой природы: животных, растений, материалов, орудий труда, машин и т.п., отношения между компонентами которых могут быть охарактеризованы как включение объекта в класс ему подобных. Сложные слова подобного рода построены по модели «референт + класс референтов».

Важно отметить, что в структуре слова отражен процесс идентификации категории низшего уровня с помощью категории базового уровня. При этом параллельно в языке существуют универбы, номинирующие данный объект действительности.

Сравним: *die Mohnblume - der Mohn, der Eichbaum - die Eiche, der Apollofalter - der Apollo, die Bilchmaus - der Bilch, der Lengfisch - der Leng, der Beozarstein - der Beozar, der Passatwind - der Passat, das Kohlenoxidgas - das Kohlenoxid* и т.п.

Приведем пример, параллельного употребления универба и композита в следующем контексте:

Farnkraut ist blütenlos und vermehrt sich durch Sporen, bei rheumatischen Gelenken helfen frischgeschnittene Farnwedel [3, S. 20].

Введение в структуру слова компонента *-kraut*, который относит данный объект к классу подобных, обусловлено необходимостью идентифицировать референт, определив его отнесенность к определенной категории. Говорящий сравнивает референт с подобными ему, происходит процесс когнитивно-дискурсивной интеграции сознанием человека различных референтов. Напротив, употребление в последующем универба коммуникативно оправдано, так как говорящий, закрепив за языковым репрезентантом определенные структуры знаний, дифференцировал его среди подобных объектов или явлений действительности.

Таким образом, следует предположить, что параллельное функционирование универба и композита, построенного по модели «референт + класс референтов», отражает операции категоризации говорящим определенного фрагмента действительности, а интенции говорящего определяют в конкретном дискурсе выбор языковых репрезентантов.

В немецком языке широко представлена словообразовательная модель «референт + часть референта», которая отражает последующий процесс субкатегоризации говорящим данного референта. Такого рода модель также допускает параллельное функционирование универба и композита, репрезентирующего один фрагмент действительности. Параллельное функционирование универба и композита обусловлено коммуникативными интенциями говорящего. Появление композита в речемыслительном процессе связано с необходимостью вычленив из всей структуры знаний о референте, репрезентированном универбом, актуальные для данной ситуации знания. Такого рода структуры отражают процесс субкатегоризации, выделяя из целостной структуры концепта отдельные его составляющие, значимые для говорящего в конкретном дискурсе.

Так, сравним, использование универба и композитов в следующем контексте:

Ping und Pong hatten keine Zeit, Weihnachten zu feiern... Sie wurden wieder etwas fröhlicher, als sie drei Tage später zu einer Weihnachtsfeier im nächsten Ort eingeladen wurden. Es war ein schlimmer Weihnachtstag für die beiden Wichtel [4, S. 189].

Так как, концепт РОЖДЕСТВО имеет сложную структуру, автор, вводя композиты в контекст, актуализирует из всего объема знаний о ситуации отдельные её составляющие, наиболее значимые для данного контекста. А именно, организованное мероприятие, посвященное празднованию рождества, репрезентируемое словом *eine Weihnachtsfeier*, и ограниченный во временном отношении отрезок события, репрезентируемый словом *ein Weihnachtstag*.

Таким образом, введение в структуру слова дополнительных компонентов в данном дискурсе способствовало сужению семантики слова по сравнению с универбом; такого рода семантические преобразования предопределены необходимостью когнитивно-вербальной дифференциации человеческим сознанием объектов физического и ментального мира, вычлениением из концепта определенных структур знаний.

Подытоживая все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что функционирование именных сложных слов обусловлено когнитивно-дискурсивными механизмами. Соответственно, когнитивно-дискурсивный подход к анализу языковых форм призван дать такое их описание, которое учитывает как формирование когнитивных структур, лежащих в основании семантики языковых форм, так и причины выбора языковой формы в конкретных коммуникативных целях.

Список литературы

1. **Болдырев Н. Н.** Теоретические аспекты языковой концептуализации // Когнитивные исследования языка: коллектив. монография. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. Вып. IV. Концептуализация мира в языке. С. 25-77.
2. **Ченки А.** Современные когнитивные подходы к семантике: сходства и различия // Вопросы языкознания. 1996. № 2. С. 68-78.
3. **Arndt K.** Winterzeit, Familienzeit. München: Wilhelm Heyne Verlag, 1980. 256 S.
4. **Blyton E.** Dies und das, für jeden was. Stuttgart: Boje-Verlag, 1974. 208 S.

COGNITIVE-DISCURSIVE ANALYSIS OF NOUN COMPOUND WORDS

Larisa Vladimirovna Voronina

Department of the German language
Belgorod State University
voronina@bsu.edu.ru

In the article the analysis of two groups of composites in the German language is presented from the point of view of cognitive-discursive approach. Special attention is paid to the representation of the processes of categorization and sub-categorization by the word-formation models "reviewer + class of reviewers", "reviewer + part of a reviewer".

Key words and phrases: categorization; sub-categorization; middle or basic level; process of cognitive-discursive integration; cognitive-verbal differentiation.

УДК 82-31

В статье рассматривается художественно-документальная повесть дагестанского писателя Н. Самурова (Гаджиева) «Ахтынская крепость», а также образ имама Шамиля в свете исторической правды.

Ключевые слова и фразы: художественно-документальная повесть; система образов; авторские интенции; «парные» персонажи; детерминизм.

Альбина Абдурахмановна Гаджиева

Кафедра русской литературы
Дагестанский государственный университет
albinas72@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ДОКУМЕНТАЛЬНОМ И ХУДОЖЕСТВЕННОМ В ПОВЕСТИ Н. САМУРОВА
«АХТЫНСКАЯ КРЕПОСТЬ». ОБРАЗ ИМАМА ШАМИЛЯ[©]**

Интерес к личности и деятельности имама Шамиля - предводителя восстания горцев против царизма - сохранялся в Дагестане и в России постоянно. О нем писали историки, драматурги, поэты и прозаики, своеобразно оценивая и интерпретируя его образ.

Интерес к драматическим событиям Русско-кавказской войны середины XIX века и к характеру Шамиля проявил и современный дагестанский писатель Нариман Самуров (Гаджиев). В 2002 году он выпустил в Махачкале художественно-документальную повесть «Ахтынская крепость». В центре повести один из эпизодов Кавказской войны: осада Ахтынской крепости объединенными силами дагестанцев, возглавляемых Шамилем. Ахтынская крепость - это оборонительное укрепление русских войск, построенное по приказу царя недалеко от селения Ахты и потому условно названной Ахтынской. Она стала оплотом царизма на юге Дагестана: в ней находился постоянный военный гарнизон, осуществлявший и охрану крепости, и наблюдение за окрестной территорией.

Осада этой крепости вошла в планы Шамиля, когда он задумал осуществить поход на юг для соединения с единоверцами в Турции с целью последующей активизацией военных действий против российских войск.

Шамиль изображен в повести в напряженный момент принятия важного решения, а затем - в процессе его осуществления.

Портрету героя автор не уделил большого внимания, но по редким деталям текста повести можно получить представление о внешности и манере поведения Шамиля: «могучая фигура», «крепкие ноги», «негромкий, но твердый и четкий голос», «неторопливая речь», говорит о том, что перед нами сильный, волевой и думающий человек.

Речь, с которой он время от времени обращается к народу, содержательная, яркая, экспрессивная, выдающая человека эрудированного. В одежде имам, как и в быту, очень скромен и сдержан: «...он ослабил ремень, на котором висел тяжелый кинжал в *простых*, без украшений ножнах [4, с. 9]; Народ смотрел «на имама одетого в *простую* чуху, поверх которой был накинут овечий белый полушубок, и его свиту в черкесах из дорогой ткани, обвешанных сверкающими золотом и серебром оружием...» [Там же, с. 68] (*курсив наш* - А. Г.). Его *простая* одежда без украшений приближала его к *простому* народу и вызывала у него расположение и уважение. Шамиль и сам это понимал: «...Кто слишком любит золото и серебро, тому никогда народ не поверит» [Там же, с. 29].